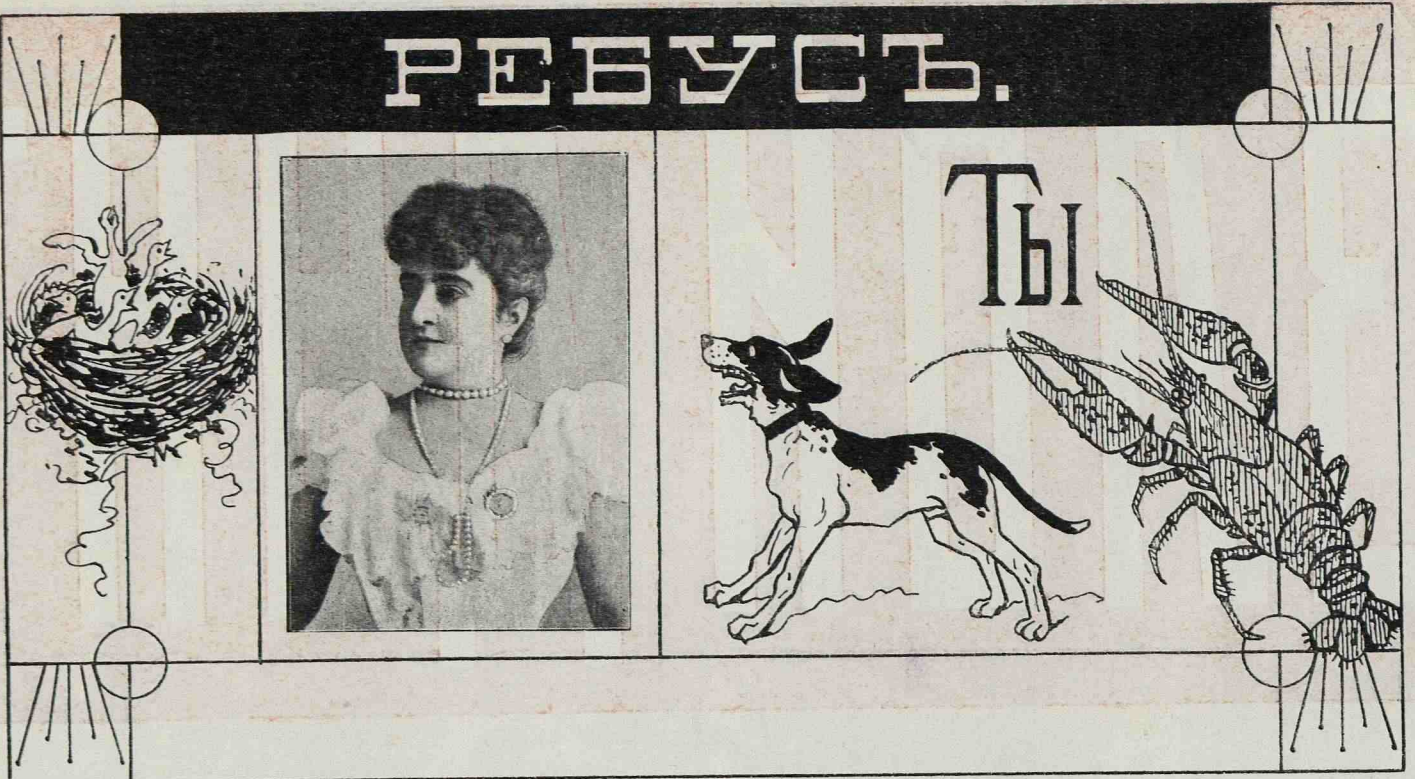


ЗЛОЙ ДУХЪ



Заново отремонтированная эскадра нашего флота. Чинилась въ французскихъ докахъ. Всѣ заклепки новыя.

РЕБУСЪ.



Ребусъ съ фокусъ-покусомъ: разгадаешь спереди—ломай голову сзади. Разгадаешь сзади—стопъ машина! спереди. Отгадчику даемъ премію.

Сатирическіе журналы въ послѣднее время стали подвергаться возмутительнымъ гоненіямъ, съ неслыханною дерзостью. Арестовываютъ редакторовъ, бросаютъ въ тюрьмы художниковъ, печатаютъ типографіи, дѣлаютъ ночные обыски у сотрудниковъ и въ редакціяхъ. Поставщикъ въ казну овса — работаетъ во всю. Мы это предвидѣли и нашли способъ самозащиты. Наши подписчики получаютъ *всѣ номера* втеченіе года. Многіе экземпляры будутъ имъ высылаемы въ закрытыхъ заказныхъ конвертахъ. На этомъ основаніи годовая цѣна подписки не отвѣчаетъ расцѣнкѣ номеровъ для розничной продажи.

Рѣчи „Злого Духа“.

Злой Духъ...
 Страшное слово!
 Воображаемъ, какъ трясутся поджилки у нѣкоторыхъ сановныхъ особъ, прочитавшихъ наше объявленіе.
 Да! Злой Духъ—страшное слово, бурное названіе! Въ наше время, однако, иначе нельзя.
 Довольно! Прошла та несчастная пора, когда сатирическому журналу красочерильники позволяли называться только наивно-дѣтскими кличками „Чирикъ“, „Пѣтушокъ“, „Пчелка“ и т. п.
 Теперь можно величать себя какъ хочешь.
 Названіе журнала должно говорить само за себя и не вводить читателя ни въ малѣйшее сомнѣніе.
 Пусть, взглянувъ на заголовокъ, каждый заранѣе знаетъ, что онъ найдетъ и съ кѣмъ имѣетъ дѣло.
 „Злой Духъ“—избрано нами не спроста.
 Теперь у редакціи руки развязаны, и фирма поставится оправдать себя во всемъ блескѣ.
 За два мѣсяца свободы у нашихъ сотрудниковъ окрѣпли нервы и выросли крылья орла.
 Художники—также чувствуютъ себя прекрасно. Всякая репрессія по нашему адресу будетъ для насъ только рекламою.
 Арестъ, конфискація номеровъ журнала, даже петропавловка—обогатятъ нашу кассу и усугубятъ энергію и злость.
 Подъ защитою „союза писателей“ и „союза союзовъ“ мы чувствуемъ себя какъ нельзя лучше.
 Не то было прежде.
 Однажды, нѣкій хорошій человекъ заставилъ, въ своемъ рассказѣ, героиню прочесть „Отче нашъ“.
 Вдругъ, о ужасъ! Цензоръ ему вычеркнулъ послѣднюю строчку молитвы.
 — Ваше превосходительство... помилосердитесь!—взмолился изумленный авторъ.
 — Нѣтъ, нѣтъ! И не просите!—сурово заявилъ красочерильникъ. „Избави насъ отъ лукаваго“ — пропустить не могу!
 — Но почему-же, ваше превосходительство?
 — Это—намекъ на Побѣдоносцева.
 — ??!
 Да, да! Не дѣлайте, пожалуйста, изумленнаго лица. Меня не проведете! Знаю, знаю, на кого вы намекаете и никогда не позволю-съ!
 Да, да! Были времена, когда...
 теперь, слава Богу, „кавалеріи“ не надо: можно сказать прямо въ лицо.
 Широкая нива открывается нашей справедливой злостью.
 Страшнѣе казацкой нагайки, опаснѣе треповскихъ боевыхъ патроновъ будетъ наше громкое слово.
 Расплатимся, съ кѣмъ надо, какъ слѣдуетъ, по совѣсти.
 Пора свести старые счета и призвать армію держимордъ къ порядку!
 Въ тяжелую и мрачную годину мы начинаемъ наше смѣлое дѣло. Отечество въ опасности! Россія разграблена, оплевана, разбита, возмущена.
 Совѣстно быть русскимъ... Стыдно веглянуть въ глаза иностранцу, тяжело глядѣть другъ на друга.
 Ликуетъ только сановная черная сотня и спѣшитъ

дограбить остатки. Воръ сидитъ на ворѣ и воръ воровомъ погоняетъ.

(Невольно вспоминается старая бюрократическая поговорка: „поручите мнѣ кормить казеннаго воробья—при немъ у меня тройка лошадей съта будетъ!“).

„Злой Духъ“ начинаетъ свое существованіе во время революціи.

Это обстоятельство невольно создаетъ ему громкое имя въ исторіи сатиры русской.

Подъ шумъ потоковъ крови, подъ грохотъ залповъ, быть можетъ, выйдутъ нѣкоторые номера и будутъ продаваться на баррикадахъ!

Заранѣе стынеть кровь отъ ужаса при этой мысли!

Если редакторъ-издатель падетъ жертвой террора или полицейскаго произвола—деньги будутъ возвращены подписчикамъ его наслѣдниками.

Обнимая мысленнымъ взоромъ нашу боевую программу, мы чувствуемъ, что вскорѣ передъ редакціей появится пулеметъ.

Но мы не струсимъ!

Мы будемъ разить какъ рыцари, поднявъ забрало, и не жалѣть патроновъ; но только не треповскихъ, а своихъ, сатирическихъ. Этими патронами мы разгромимъ все безчестное, лѣнивое, незаконное, смрадное, воровское, развратное...

Словомъ,—все старое.

Итакъ—въ добрый путь.

Да здравствуетъ свобода!

Злой Духъ.

Пѣсня Гучкова.

Насъ позвали, разспросили
 (Шутку, видимо, шутили),
 Разузнали все какъ быть,
 Дали вволю говорить.
 Мы повѣрили, сказали...
 Мрачно охали, вздыхали,
 Попросили дважды пить,
 Чтобъ волненье прекратить.
 А потомъ... потомъ мы съ носомъ,
 Потрудившись надъ вопросомъ,
 Были—вошь пригласены,
 Если вѣрны слухи!
 И безъ насъ пошла тамъ вострая
 Пеленка свистовляска,
 По вѣтню судьбы
 Всѣмъ содѣла стая изъ дыби!
 Расхотились черепахи,
 Звѣзды, ленты и папахи
 И рѣшили ѣхать вспять,
 Чтобъ самихъ себя догнать!

Въ черносотенной школѣ.

Учитель.—Съ сегодняшняго числа слово *правительство* извольте писать — *правиттельство*, черезъ два *т* послѣ *ви*.

Ученики.—Для чего-съ?

Учитель.—Чтобы нагляднѣе было, кто въ центрѣ.

**Былина про кормчаго небогатаго,
«Конфетку» тароватаго.**

(Бѣлая поэма XII вѣка на черной подкладкѣ).

Бушуетъ сине-море волнами пѣнистыми,
Вѣтеръ гудитъ-завываетъ,
Бѣлыя чайки вертуномъ вьются,
Надъ пѣною морскою несутся...
Кормчій «Конфетка» въ походъ выплываетъ.
Мужъ онъ русый, небогатый,
Хватъ-мужчина тароватый,
По прозвищу — «Конфетка»,
Еруслану Лазаревичу однолѣтка.
Хороша его барская пирога,
Золота-серебра на ней много.
А съ нею плывутъ тридцать четыре баржи
(Для сластей, фруктовъ, дѣвицъ и спаржи).
А подлѣ ихъ—виноносцы,
Про всякій вражій шагъ доносцы.
А поодаль корабли да бриги,
Супротивъ враждей интриги.
Воетъ морской вѣтеръ, завываетъ,
Кормчаго штормомъ страшаетъ.
Лихо торчатъ деревянныя пушки,
Вьется Андреевскій флагъ на макушкѣ.
Мачты трещать—качаются,
Паруса какъ шары надуваются.
Заколыхали по волнамъ пироги да баржи
(Особливо—которыя для спаржи);
Плывутъ по сине-мору съ опаскою,
Крашены черною краскою.
Тянутся черепашиимъ шагомъ,
Для страха помахиваютъ стягомъ.
Смѣются чужіе корабли встрѣчные:
— «Куда это вы, сердечные?» —
А «Конфетка»-усачъ небогатый,
Хмуръ сидитъ, что левъ косматый.
Плывутъ они по морямъ и проливамъ,
Ищутъ путь по лунѣ и звѣздамъ,

Птицъ морскихъ прикармливаютъ,
Кита и упря объѣзжаютъ,
Съ бортовъ рыбу ловятъ,
Французинокъ ласково пощупываютъ...
Плывутъ они двѣсти двадцать день —
Не видать врага ни съ одной изъ сторонъ.
Вдругъ, какъ стемнѣло, къ ночи —
Откуда ни возьмись — бусурманскіе дергачи!
Крейсера, миноносцы,
Транспорты, броненосцы,
Плавучія пристани для наводки
И даже двѣ подводныя лодки!
Воздушные шары и змѣи
И совсѣмъ нѣтъ шампаней!
Засуетился кормчій «Конфетка»,
Заерзалъ въ раззолоченой каютѣ-клѣткѣ,
Надѣлъ среброшитый жупанъ,
Вышелъ къ дружинѣ на палубу.
— «Братцы! — крикнулъ онъ рыбыимъ голосомъ:—
Я — сдаюсь! Сдаюсь — безъ боя.
Для-че сопротивление пустое?!
Идемте лихо въ полонъ;
Подъ трубный звукъ и колокольный звонъ!
Ахнемъ союзъ съ бусурманомъ,
А денежки съ судовъ — по карманамъ!» —
Разнеслась «Конфеткина» рѣчь по всѣмъ пирогамъ,
Кораблямъ, виноносцамъ и баржамъ.
Радостью просіяли пьяныя очи измѣнниковъ.
Загудѣла пѣсня залихватская,
Прицѣпились суда на буксиръ къ враждей шлюпкѣ.
Ай-да удружилъ, прислужникъ бусурманскій!
Выдалъ головою весь народъ изгойскій!
Слезы льетъ отъ злобы родина,
Съ пѣной на устахъ твердитъ проклято имя!...
Вотъ какой измѣнникъ кормчій небогатый
По прозвищу «Конфетка»-тароватый!
Даже струны стараго гусяра,
Домра сохлая, пустая балалайка
Не хошутъ завывать про родины предателя...
Нептунъ.

ХИЩНИЧЕСКІЯ ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ ПЕТЕРБУРГА.



Храмъ на мѣстѣ катастрофы 1-го Марта, на Екатерининскомъ каналѣ. Будетъ готовъ на другой день послѣ второго пришествія. Во время постройки имѣлъ свою собственную катастрофу для увѣковѣченія которой его слѣдовало бы перенести на Владимірскій проспектъ.

Волчій билетъ

данный «Злымъ Духомъ» члену государственнаго совѣта, дѣйствительному тайному и недоброму совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву.

Константинъ Петровичъ.

Четверть вѣка тому назадъ, при помощи нечистой силы, кievскихъ вѣдьмъ, домовыхъ, лѣшихъ и иныхъ прочихъ излюбленныхъ пособниковъ русскаго прогресса, вы начали свою необыкновенную, аховую, свогшибательную дѣятельность на поприщѣ доведения Россіи до нынѣшняго состоянія.

Имѣя въ разное время доблестныхъ и подходящихъ къ особѣ вашей сотрудниковъ (коиимъ имя—легіонъ), изъ среды которыхъ громче другихъ стали популярны фамиліи графовъ Деянова и Толстого, фонъ-Плеве и Бобрікова, Куропаткина и Стесселя, Небогатава и Булыгина, Кривошеина и Алексѣева и цѣлой фаланги величаемыхъ по именамъ и отечеству, вашихъ благожелателей, вы, въ свое время, приступили къ уничтоженію русскаго государства, съ дерзостью достойной вашего ума и обширной эрудиціи.

Теперь, на склонѣ дней, вамъ суждено увидѣть результаты вашей полезной дѣятельности, а мнѣ за васъ порадоваться. Вамъ удивительно везло въ жизни. Никто не могъ

васъ столкнуть съ кроваваго пьедестала и не одно покушеніе на драгоцѣнную жизнь вашу не омрачило моего сердца своимъ результатомъ.

Въ нынѣшній день, съ грустью разставаясь съ вами, утвердилъ проектъ памятника вашему режиму для постановки, его передъ Синодомъ въ началѣ XXI столѣтія, когда русскій народъ будетъ дѣйствительно свободенъ.

Живите долго и спокойно, почтенный, доблестный мужъ.

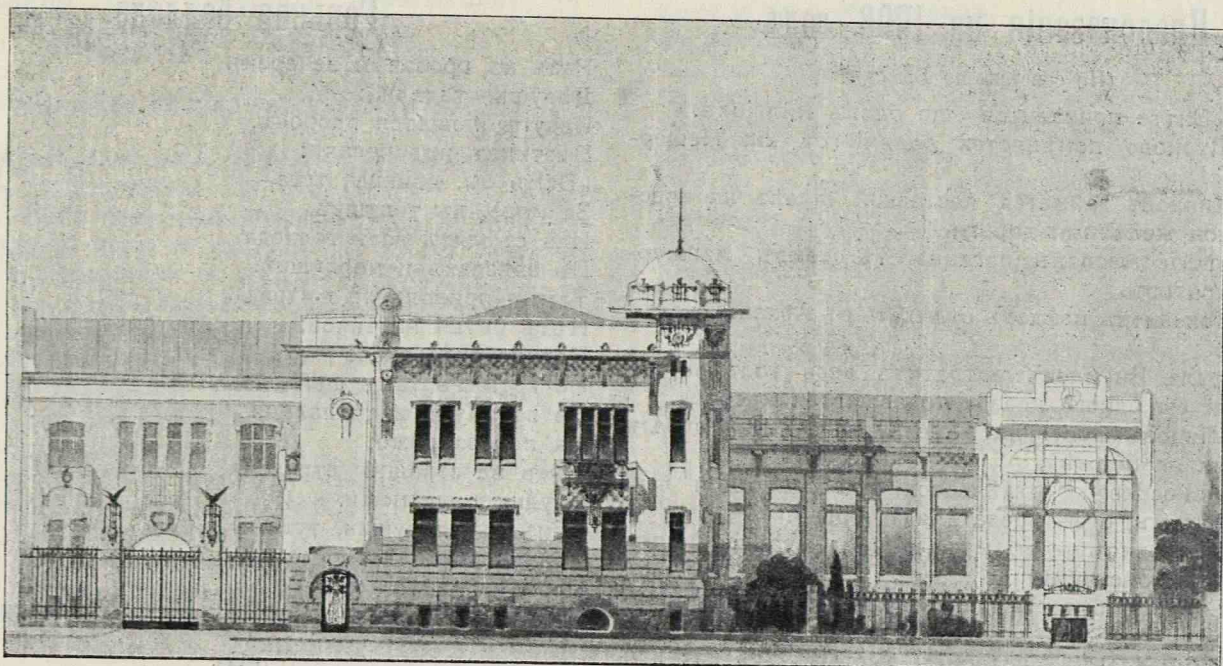
Живите на радость сатирическихъ журналовъ, карикатурныхъ листковъ и юмористическихъ поэтовъ веселаго образа мыслей.

Будьте нашей вѣчной, неуважающей темой, драгоцѣннѣйшимъ «сюжетомъ».

Занимайте казенный домъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, мебелировкой и городовымъ, приставленнымъ «для порядка».

Получайте десятки тысячъ рублей, выжатыхъ изъ бѣднаго крестьянства и науськивайте кого слѣдуетъ отъ времени до времени пускать въ ходъ нагайки, водружать висѣлицы и наполнять казематы.

На подлинномъ, собственной Злого Духа рукою поставленъ символическій, жестокой іероглифъ.



Дворецъ m-lle Кшесинской на Кронверкскомъ проспектъ, которому она дала странное названіе «Le Tombeau de suicide».

Политическій домострой будущаго представительства.

(Веселая забѣжка въ недалекое будущее).

Какъ государственную роспись провѣрять? Нули сложи съ нулями, единицы съ единицами, чтобы столько было единицъ и нулей, сколько быть должно и сколько слѣдуетъ.

Какъ слѣдити за тайными совѣтниками? Осторожно и съ опаскою, ибо они — сила, и не тебѣ эту силу сокрушити.

Какъ устройеніемъ крестьянъ заняться? Трудное дѣло, особливо, коли зачнешь пререкатися съ прежними устроителями.

Какъ жити съ министрами въ согласіи? Не перечь имъ и почитай оныхъ за непорочныхъ и чистыхъ голубицъ.

Какъ охраняти спокойствіе въ народѣ? Недовольныхъ умиротвори, а довольныхъ не трожь, особливо вервиемъ, дреколиемъ, нагайкою, а наипаче ружьями, пушками и пулеметами.

Какъ высшимъ наукамъ обучати? Дѣлай се во спокойствіи и не поручай онаго городовымъ. Прохвесоровъ не тычь въ кутузку.

Какъ новые налоги вводить? Тако, чтобы не сниматьъ съ бѣдняка послѣдней рубахи.

Какъ земству быти? Земству быти тиху, смирену, покорну, неослушну, незлобиву и не уподобитися чудушу облу, озорну и стозѣвну.

Какъ насчетъ бабьей емансипаціи? Поелику баба и такъ все забрала въ свои руки, всему дому голова и всѣмъ командуетъ, то и утверди ее закономъ въ сей власти, а опосля муштруй, коли имѣешь силу и не боишься рогача, ухвата, швабры, кочерги и прочихъ орудіевъ.

Изъ великосвѣтскихъ разговоровъ.

- А что теперь дѣлаетъ полковникъ Бристолюкскій?
- По утрамъ я вижу его на Невскомъ. Шляется и поджидаетъ на свиданіе небольшую, полную блондинку.
- Счастливецъ! Можетъ быть онъ и ее продастъ въ услѣдствіи какому-нибудь великому.... блуднику.

Незабудки и Простокваша.

Пучекъ садовыхъ незабудокъ
Упалъ случайно въ простоквашу...
Пришлось бѣдняжкамъ противъ воли
Испить до дна страданій чашу.

* * *

Цвѣточки плавали, вздыхая,
По слизи кислой и холодной,
И о быломъ воспоминая,
Прощались съ жизнію свободной...

* * *

Такъ часто бѣдныя созданья
Изъ рано сорванныхъ цвѣтчиковъ
Хоронять всѣ свои желанья
На днѣ фаянсовыхъ горшечковъ.

Изъ разговоровъ.

- Матильда Феликсовна, какъ вы себя чувствуете?
- Прекрасно.
- А революція? Развѣ она васъ не беспокоитъ?
- Нисколько. За революцію я буду получать отдѣльно.
- А скажите, дорогая, кто эта принцесса Мюратъ, которой, будто бы, назначена пенсія въ тридцать тысячъ изъ казначейства?
- Не знаю...
- И хорошо, что не знаете.

Воззваніе *)

хулиганъ-бюрократовъ.

Граждане! Ситойены!

Неугомимыми трудами нашими мы даровали вамъ легкую тѣнь намека на возможность воображенія о свободѣ при второмъ пришествіи—и вы все еще не довольны!

Гдѣ же справедливость?!

Гдѣ то *довѣріе*, которымъ вы обязаны привѣтствовать каждый нашъ шагъ и новую попытку вернуться къ нагайкѣ?

Гдѣ то *терпѣніе*, которымъ мосье Куропаткинъ сумѣлъ втереть вамъ очки на полтора года?

Стыдно, граждане!

Надо быть благодарными!

А—вы?

Вы терзаете насъ дерзостью вашихъ воплей!

Угрожаете намъ открыто!

Фабрикуете бомбы и адскія машины, чтобы истребить достойнѣйшихъ изъ насъ, многожды прославившихся тупостью, лѣнью и казнокрадствомъ!

Гдѣ же, справедливость, граждане?

Положеніе вещей стало ненормально.

Приходится подумывать объ учрежденіи застѣнка, дыбы, правежа и вообще не жалѣть патроновъ.

Опомнитесь, граждане!

Еще не поздно.

Вернитесь къ мирнымъ занятіямъ и уважайте власти. Бросьте революцію!

Лобызайтесь съ городовыми.

Зовите въ кумовья жандармовъ.

Ублажайте околоточныхъ жаренымъ, варенымъ и паренымъ.

Посылайте „праздничныя“ приставу.

Поступайте какъ встарь, живите по хорошему.

Бросьте *безмысленныя мечтанія*.

Читайте «Новое Время», «Гражданинъ», «Свѣтъ» и «Слово».

Почаще навѣдывайтесь въ «казенку», гдѣ такъ недорого продаются ласковые сотки и мерзавчики.

Смирите вашъ духъ непокорный и всякаго подстрекателя, безъ разговоровъ,—волоките въ участокъ.

И благо вамъ будетъ.

И миръ, и благораствореніе воздуховъ.

Долой анархію!!

Урра!!

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
Г-нъ Редакторъ.

Свобода печати поставила меня въ трагическое положеніе. Боясь огласки, я вынужденъ былъ прекратить поборы съ лавокъ и магазиновъ передъ праздниками и очутился въ роли петербургскаго пролетарія. Если бы не мундиръ, который я имѣю честь носить,—я сталъ бы на углу Невского и Литейнаго съ рукой. Но мнѣ не позволила гордость.

Въ виду вышеизложеннаго, позвольте обратиться къ вамъ съ просьбою о пособіи, въ чемъ, надѣюсь, вы мнѣ не откажете, т. к. за мною еще сохранено право отбирать на улицахъ вашъ журналъ у газетчиковъ, если таковой мнѣ покажется нецензурнымъ, а нецензурнымъ онъ мнѣ *непременно покажется*, если вы откажете мнѣ въ просимомъ пособіи.

Такъ какъ вамъ, г. редакторъ, невыгодно со мною ссориться, то я просилъ бы васъ немедленно прислать мнѣ сумму, соответствующую моему чину и званію за что заранѣе приношу вамъ сердечную признательность, вполне увѣренный, что вы не захотите подвергнуться моему «усмотрѣнію».

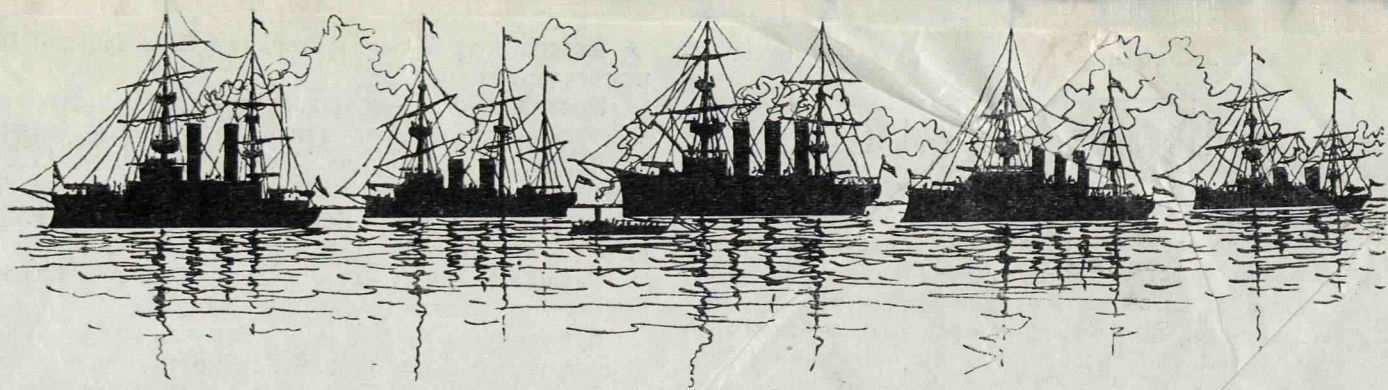
Съ совершеннымъ почтеніемъ

Олеоточный надзиратель.

*) Печатается какъ послѣдняя дань незабвеннаго помысла.

Хитрецъ.

инкарь.



Артистка французской труппы Михайловскаго театра М-lle БАЛЕТТА.

Предсказанія на 1906 годъ.

(Не совсѣмъ по Брюсу).

У гр. Витте прибавится еще одинъ миллионъ.
 М-г Дурново помѣняется ролями съ кн. Мещерскимъ.
 Кн. Хилковъ займется поставкой шпаль на ново-строющаяся желѣзныя дороги.
 Адмиралъ Авеланъ организуетъ союзъ манжурскихъ пиратовъ.
 М-г Коковцевъ поѣдетъ отдыхать въ Архангельскую губернію.
 Адмиралъ Бирилевъ потратитъ весь годъ на поиски хотя бы одного невзбунтовавшагося матроса.
 М-г Шиповъ достигнетъ нетрудную науку играть навѣрняка на биржѣ.
 Побѣдоносцевъ — отдѣляется отъ революціи легкимъ испугомъ, безъ вреда для здоровья.
 М-г Марковичъ — станетъ на годъ старше, и любезнѣе съ брюнетками.
 М-г Саблеръ будетъ избранъ ктиторомъ безпоповской молельни.
 М-г Тимирязевъ — устроитъ выставку, съ которой его выставляютъ.
 М-г Оболенскій успокоитъ Россію выходомъ въ отставку.
 М-г Безобразовъ получить графскій титулъ, а можетъ быть и княжескій. Княземъ корейскимъ онъ быть достоинъ.
 М-г Куропаткинъ поѣдетъ въ вѣчный отпускъ за границу, гдѣ присоединится къ колоніи манжурскихъ дѣятелей по своей специальности.

Горькая баллада.

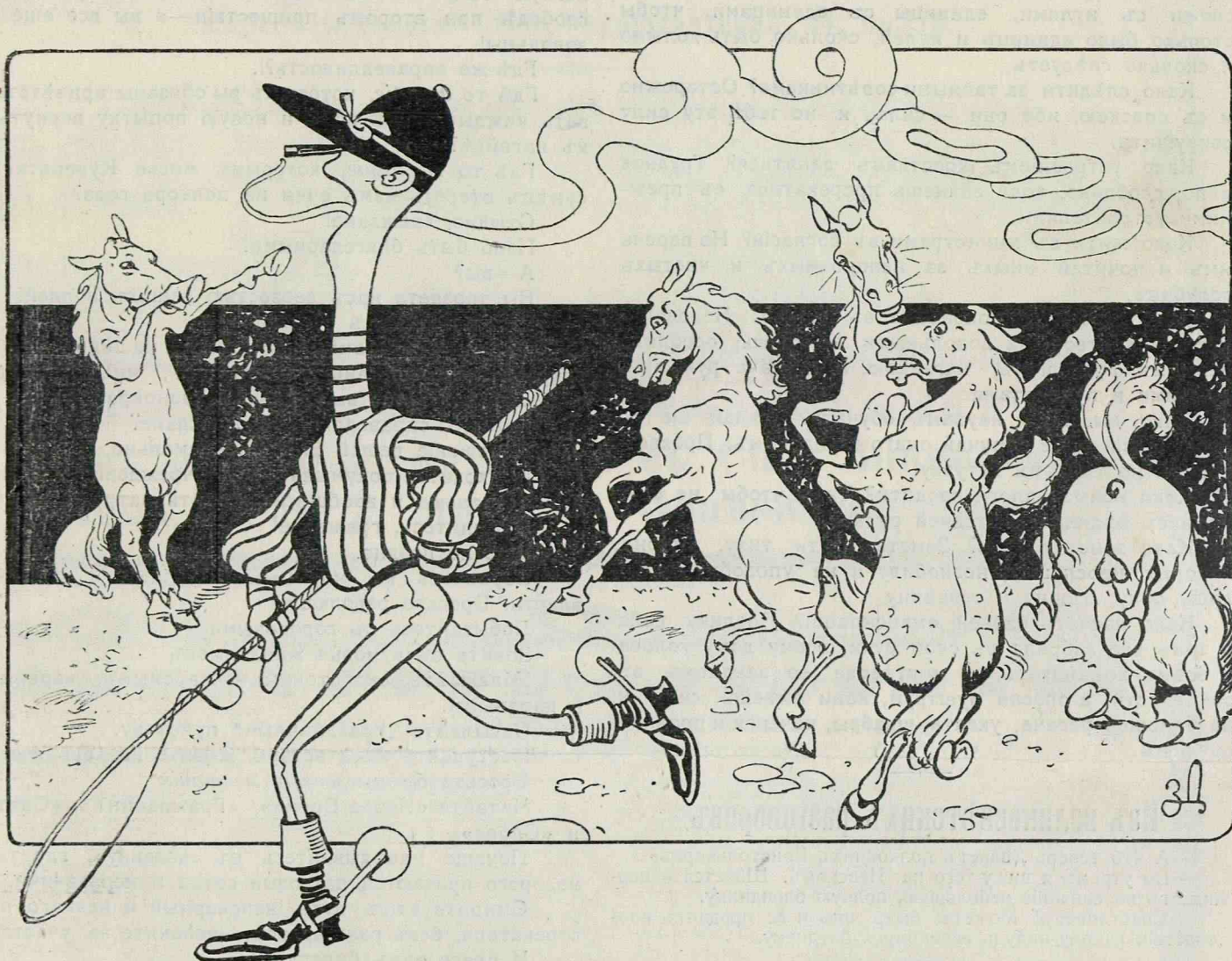
Разъ въ кровавый вечерокъ
 Дѣвушки гадали...
 Вдругъ является пророкъ,
 Вѣстникъ ихъ печали:
 „Вамъ бы, дѣвицы, туда—
 За море, къ телушкѣ,
 Иль съѣдятъ васъ господа
 Въ звѣздахъ и мерлушкѣ.
 Тамъ—привольное житье,
 Нѣтъ битя нагайкой;
 Полицейское дубье
 Не громитъ тамъ шайкой.
 Не возьмутъ васъ палачи
 На позора ложе;
 Тамъ не страшны стрекачи,
 Блудные вельможи.
 Вамъ бы, дѣвушки, туда—
 Только поскорѣе:
 Передъ смертію орда—
 Все смѣлѣй, смѣлѣе!..»

Вампирь.

Самое подходящее.

— Ну, хорошо... Ты говоришь,—смертной казни больше не будетъ. А куда же дѣвать палачей? Неужели—въ отставку?
 — Зачѣмъ! А генераль-губернаторскія мѣста на что?

Агамемнонь.



Изъ записной книжки Дмитрія Жестокаго.

«Какъ винтъ безъ гайки, такъ я безъ нагайки—аномалія».
 —
 «Мы съ Крушеваномъ знамениты погромами: По-волакіи—еврейскими, а я—всероссійскими».
 —
 «Я все охраняю, что угодно. Не могу только охранить свой карманъ отъ казенныхъ суммъ, выдаваемыхъ мнѣ въ безотчетное пользованіе».
 —
 «Если бы я жилъ въ Африкѣ — поблѣднѣли бы негры отъ моего «усмотрѣнія»».
 —
 «Три рубля я всегда готовъ пожертвовать въ пользу семействъ застрѣленныхъ бунтовщиковъ».
 —
 «Истинный патриотъ разойдется по приказанію «расходиться»».
 —
 «Стойкость мятежниковъ вызываетъ сверхсмѣтные расходы на боевые патроны».
 —
 «На петербургскихъ бойняхъ можно выработать прекрасныхъ усмирителей толпы».
 —
 «Кто былъ на улицѣ убитъ—пріялъ мученическую кончину и попалъ въ царствіе небесное. Можно ли меня обвинять за это благодареніе?»
 —
 «Легенскую перестрѣлку на площадяхъ завистники ехидно называютъ «кровавой баней»».
 —
 «Доброта моего сердца сказывается во всемъ: я не жалѣю даже... патронъ!»
 Львенокъ.

Изъ дружеской бесѣды.

— Скажите, мои сѣг, что вы почувствовали въ тотъ моментъ, когда васъ сдѣлали графомъ?
 — Я, со слезами на глазахъ, спросилъ себя:— А гдѣ же мое графство?
 — И что же вы себѣ отвѣтили на этотъ вопросъ?
 — Ничего. Въ нашъ вѣкъ надо быть умѣреннымъ. Нельзя же все сразу: и титулъ и владѣнія.

Сатирь.

Зажигательныя мысли.

Простуду выгоняютъ потомъ, министра — повыше-ніемъ.
 —
 Чѣмъ больше будетъ Мукденовъ и Цусимъ—тѣмъ больше явится на Руси графовъ.
 —
 Не всякую идею проведешь нагайкою.
 —
 Ласковый жандармъ двухъ Треповыхъ сосеть.
 —
 Именитый воръ награждается звѣздою; мелкій во-ришка—кутузкою.
 —
 Для стараго барана—хороша и усиленная охрана.
 —
 Расточитель патроновъ никогда не бываетъ нака-занъ во время.
 —
 Возлѣ шелковой юбки содержанки голова бюро-крата работаетъ съ особеннымъ лихоимствомъ.
 Вельзевулъ.

Почта „Злого Духа“.

Здѣсь. Г-ну Д. Покорно благодаримъ. Письмомъ изъ Америки и документами о постройкѣ «Ретвизана» воспользуемся.
Казань, г-ну А—мосу. Камергеръ Александровскій подъ судъ не отдамъ.
Воронежъ, г-ну З. Вашъ дальній родственникъ былъ у насъ, и то, что вы желали,—доставилъ.
Вологда, г-ну Би—тъ. Губернаторамъ мы спеці-ально посвятимъ нѣсколько номеровъ въ разное время. Присылайте.
Одесса, г-ну Т—ву. Матерьялъ неподобный! Боль-шое спасибо.
Москва, г-ну Д—ву. Ваши угрозы смѣшны. Онѣ намъ не страшны, даже въ силу только «временныхъ правилъ».
Лодзь, г-ну А—цкому. Пришлите портретъ. О его пріѣздѣ въ Петербургъ въ газетахъ напечатано не было.
Астрахань, г-ну Б. Документы! Безъ документовъ—не скажемъ ни слова.
Варшава, г-ну В—цкому. Вашъ Скалонъ всѣмъ на-доѣлъ. Пришлите что-нибудь о второмъ.
Кременчугъ, г-ну Н—ту. Ред.-изд. «Злого Духа» причислился къ партіи конст.-демокр.
Туапсе, г-ну В. Подождемъ вашего пріѣзда. Те-перь—довольно спокойно.

Отъ Редакціи.

Первый блинъ — вышелъ комомъ! По недосмотру корректора подпись изъ-подъ кораблей очутилась подъ портретомъ m-lle Балетта и — наоборотъ. Просимъ прощенія у талантливой артистки. Впрочемъ, ошибка была нами вскорѣ замѣчена и только первые 100,000 номеровъ вышли не исправленными. Разсѣянный корректоръ получилъ строгій выговоръ и отданъ на растерзаніе «ночнымъ бабочкамъ» съ Невскаго проспекта. Каррикатуры пока нѣтъ въ этомъ номерѣ: мы попробовали замѣнить ихъ назидательными постройками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

8 РУБ. ЗЛОЙ ДУХЪ 8 РУБ.
въ годъ „ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО. ПОЛИТИЧЕСКО-САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ. ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Редакторъ-издатель С. А. Матаракі (С. Карръ).

Адресъ редакціи: Спб., Фурштатская, 44, кв. 18.

ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ И РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ:

ВЪ МОСКВѢ: Московское Газетное и Книжное Агентство А. А. Ярцевъ и К^о, Садовая, Триумфальная, близъ М. Дмитровки, д. Персиць, кв. 58.

ВЪ Г. РИГѢ: для всего Прибалтійскаго края, при Типографіи Л. Бланкенштейна, Ткацкая, 13.

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ: въ газетныхъ кіоскахъ С. П. Сушкова.

ВЪ ОДЕССѢ: въ Книжно-Газетномъ Агентствѣ Е. Е. Свистунвой.

ВЪ КІЕВѢ: у г-на Литинскаго. («Кіевскіе Отклики»).

Главная контора для розничной продажи номеровъ и приема подписки въ Спб.: Знаменская улица, д. № 2, противъ Знаменской церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку непарели на этой страницѣ—40 коп.

Открыта подписка на 1906 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

4-й годъ
изданія.

„ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

4-й годъ
изданія.

Въ наступающемъ году журналъ будетъ выходить по расширенной программѣ со включеніемъ въ нее обзора текущей политической жизни и другихъ вопросовъ, которыхъ мы не могли касаться исключительно благодаря предварительной цензурѣ, и поставитъ задачей ознакомить читателей съ такъ называемою «незаконною литературой». Будетъ помѣщено:

- 1) Собраніе сочиненій, изданныхъ за границей, „Графа Льва Николаевича Толстого. ● 2) Библиотека писателей-декабристовъ. Записки декабриста Князя С. П. Трубецкаго. ● 3) М. А. Бакунинъ, А. И. Герценъ и Н. П. Огаревъ и ихъ отношенія, съ біографіей Бакунина. ● 4) Записки А. И. Кошелева. ● 5) Русская политическая тюрьма: Петропавловская крѣпость, Д. Кенала. ● 6) Очеркъ Петербургскаго рабочаго движенія конца прошлаго столѣтія. ● 7) Изъ недавняго прошлаго. Очерки и воспоминанія бывшаго товарища прокурора. ● 8) Пѣсни русскихъ масоновъ. ● 9) Шесть лѣтъ въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Воспоминанія 80-хъ годовъ. ● 10) Главнѣйшія статьи изъ журнала «Полярная Звѣзда», издаваемаго въ Лондонѣ А. И. Герценомъ. ● 11) Государство солнца. Политическій романъ-утопія Компанелла. ● 12) Женщина и социализмъ, Августа Бебеля (переводъ этотъ запрещенъ цензурой). ● 13) Общественное движеніе въ царствованіе Императора Александра II. ● 14) Самодержавіе и печать (положеніе русской печати въ періодъ «усмотрѣнія»). ● 15) Хранящееся въ архивѣ Д-та Полиціи «Дѣло III отдѣленія» соб. Е. И. В. Канцеляріи о графѣ Львѣ Николаевичѣ Толстомъ. 1862 года. ● 16) О половомъ вопросѣ. Мысли Гр. Льва Николаевича Толстого, собранныя Владиміромъ Чертковымъ ● 17) Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву, А. Радицева. ● 18) Гражданская война во Франціи (1870—1871 г.), Карла Маркса. ● 19) Сибирь и ссылка, Кеннана. ● 20) Хранящееся въ архивѣ Д. П. дѣло III отдѣленія соб. Е. И. В. Канцеляріи объ Александрѣ Ивановичѣ Герценѣ. (Дѣло это заключаетъ въ себѣ 660 листовъ и содержитъ рядъ неизданныхъ писемъ Герцена). (Печататься будетъ въ приложеніи).

Кромѣ того, будетъ помѣщенъ рядъ беллетристическихъ произведеній, очерковъ, повѣстей, стихотвореній и т. д. главнымъ образомъ изъ исторіи борьбы за освобожденіе личности отъ всякаго рода гнета, произвола и беззаконія.

Съ первой же книжки, помимо существующихъ постоянныхъ отдѣловъ: — центрального, бібліографическаго и т. д., вводитъ особый отдѣлъ: «обсужденія внутренней политической жизни».

Рядъ статей по вопросамъ внутренней политики будетъ посвященъ исторіи современной борьбы всѣхъ народовъ за достиженіе правды и справедливости, основаннаго на действительномъ проведеніи въ жизнь всеобщей конституціонной свободы.

Времена гнета, безправія, произвола и беззаконія, къ сожалѣнію, еще не прошли. Только широко-демократическая конституція, съ законами, установленными самимъ народомъ и исполняемыми безусловно отвѣтственной предъ нимъ властью, можетъ обезпечить истинную свободу. Къ достиженію этой цѣли редакция положитъ всѣ свои силы.

Подписка на 1906 годъ принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна въ годъ 6 р. съ дост. и перес.; на 1/2 года 4 р.; отдѣльный номеръ 1 р.; допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяць.

Редакція въ С.-Петербурѣ, Екатерин. кан., д. № 17.

Редакторъ-Издатель С. С. Сугомонъ